

УФИМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

* ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ *
 ВЪ РЕДАКЦІИ СИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ
 ПРИ УФИМСКОМЪ ДУХОВНОМЪ
 УЧИЛИЩѢ. *

* ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ,
 СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ,
 5 РУБ. 50 КОП. *

№ 6 1885 15 МАРТА.

Г О Д Ъ С Е Д Ь М О Й .

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

*Отъ 11-го—31-го января 1885 года за № 43, о
 воспрещеніи книги: «Сонъ Пресвятой Богородицы въ
 градъ Вифліемъ.»*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: рапортъ преосвященнаго кавказскаго, отъ 18 октября 1884 года № 6263, о принятіи мѣрь къ воспрещенію распространенія въ народъ и къ возобновенію изданія книги «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градъ Вифліемъ». Приказали: Дать знать для свѣдѣнія по духовному вѣдомству, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», о томъ, что по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ воспрещена розничная продажа книги,

подъ заглавіемъ «Сонъ Пресвятой Богородицы въ градъ Вифілемъ», содержащей въ себѣ суевѣрные вымыслы и ложныя ученія, противныя догматамъ православной вѣры.

*Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 398, о книгѣ Платонова, подъ названіемъ: «Отвѣтъ автора Анти-энциклики на послѣдовавшее противу нея со стороны католичества возраженіе» (Харьковъ 1884 г.) *).*

Представленная книга почтеннаго автора г. Платонова по темѣ своей есть продолженіе его первой книги, изданной подъ именемъ «Анти-энциклики», и составляетъ съ нею одно цѣлое. Въ «Анти-энцикликѣ» изображаются отношенія славянскихъ просвѣтителей св. Кирилла и Меѳодія къ римскимъ епископамъ и отношеніе сихъ послѣднихъ къ первымъ, — отношенія, существовавшія при жизни св. братьевъ, а въ «Отвѣтѣ» изображаются отношенія римскихъ епископовъ къ ихъ памяти и къ ихъ дѣлу — славянскому богослуженію и славянской письменности, — слѣдовательно отношенія, имѣвшія мѣсто послѣ смерти свв. просвѣтителей. Въ «Анти-энцикликѣ» доказывается, что свв. братья никогда не были папистами, каковыми хотять ихъ представить латинскіе писатели, въ «Отвѣтѣ» же документально доказывается, что римская церковь не только никогда не чествовала памяти свв. Кирилла и Меѳодія, никогда не покровительствовала ихъ дѣлу, какъ сялятся доказать паписты, — а напротивъ, какъ свидѣлствуютъ буллы самихъ же папъ, всегда, начиная съ X вѣка по XIX включительно, относилась враждебно къ ихъ памяти, при каждомъ случаѣ стараясь очернить досточтимыя имена свв. просвѣтителей и вытѣснить изъ просвѣщенныхъ ими странъ славянское богослуженіе и даже славянскую письменность. Все это

*) Въ дополненіе къ офад. ч. № 50 „Цер. Вѣстн.“ за 1884 г.

раскрыто почтеннымъ авторомъ во второй, самой большой главѣ его «Отвѣта».

Но сохраняя единство темы, «Отвѣтъ» имѣетъ и свои особенности въ ея развитіи и изложеніи. «Отвѣтъ», по видимому, пишется по случайному обстоятельству, имѣющему совершенно частный и, можно сказать, личный характеръ, -- по вызову, сдѣланному дяковарскимъ епископомъ Штроссмайеромъ въ его «Окружномъ посланіи», -- по вслѣдствіе этого частнаго характера «Отвѣтъ» получаетъ живой и современный интересъ въ борьбѣ латинскаго запада съ православнымъ востокомъ, особенно усиленной въ настоящее время со стороны латинства.

Епископъ Юрай Штроссмайеръ, заявившій себя некогда рѣзкимъ противникомъ папизма, но затѣмъ вдругъ перемѣнившій свои убѣжденія и сдѣлавшійся яркимъ поборникомъ того, что прежде отвергалъ, задался мыслию призвать къ единству съ римскою церковію всѣ славянскія племена, особенно же южныя, живущія на Балканскомъ полуостровѣ. Съ этою цѣлію онъ выстроилъ въ своей резиденціи великолѣпный храмъ во имя св. ап. Петра, съ придѣломъ въ честь свв. братьевъ Кирилла и Меѳодія, -- храмъ, какъ говорятъ, стоившій больше милліона гульденовъ. Чтобы этотъ храмъ служилъ своей цѣли, ревнитель папизма украсилъ его такими картинами и надписями, которыя будутъ возвѣщать посѣтителямъ храма, что «римская церковь есть мать и госпожа всего христіанскаго міра и что, слѣдовательно, всѣ племена и народы должны собираться подъ ея материнскій покровъ». Таковы картины изъ жизни св. ап. Петра, съ надписями: ты еси Петръ и на тебѣ, какъ на камени (?!), созижду церковь мою, и дамъ ти ключи Царства Небеснаго... (Матѳ. XVI, 18, 19); паси агнцы Моя, паси овцы Моя (Іоан. XXI, 15, 17). Таковы же изображенія четырехъ отцевъ церкви, которые, по мнѣнію папистовъ,

наиболѣе и яснѣе другихъ свидѣтельствуютъ о главенствѣ папъ, именно: Иеронима, Златоуста, Августина и Григорія Великаго. Въ своемъ «Окружномъ посланіи» еп. Штроссмайеръ указываетъ на эти изображенія, толкуеть надписи, сдѣланныя надъ ними, и приводитъ свидѣтельства поименованныхъ отцевъ о главенствѣ Петра и его преемниковъ.

Приступая къ «Отвѣту» на возраженія латинскаго епископа, почтенный авторъ прежде всего разбираетъ самое посланіе и при этомъ обличаетъ неправоѣ толкованіе евангельскихъ словъ, на которыхъ основываютъ свое ученіе паписты, представляетъ въ краткомъ и сжатомъ видѣ святоотеческія толкованія на означенныя мѣста, — приводитъ подлинныя свидѣтельства изъ писаній отцевъ церкви Иеронима, Златоуста, Августина и Григорія Великаго, которые изображены на стѣнахъ храма, и показываетъ, что ни одного изъ нихъ нельзя поставить въ рядъ свидѣтелей древности о латинскомъ главенствѣ, и наконецъ указываетъ на тѣ главнѣйшіе факты изъ жизни славянскихъ просвѣтителей, которыми свидѣтствуется, что они никогда не были папистами; все это и сдѣлано авторомъ въ первой главѣ его «Отвѣта» (стр. 1—33). Затѣмъ въ третьей главѣ авторъ обращаетъ вниманіе читателя на обстоятельства быстрого поворота въ убѣжденіяхъ еп. Штроссмайера, каковъй совершился въ немъ вскорѣ послѣ ватиканскаго собора. Для сего почтенный авторъ приводитъ рѣчь Штроссмайера, произнесенную имъ на ватиканскомъ соборѣ противъ главенства папы, описываетъ впечатлѣніе, произведенное ею, говоритъ объ отреченіи отъ нея оратора, доказываетъ ея принадлежность Штроссмайеру и кончаетъ объясненіемъ тѣхъ побужденій, по которымъ сказана была эта рѣчь, и тѣхъ причинъ, по которымъ совершился быстрый поворотъ оратора отъ однихъ

убѣжденій къ другимъ, совершенно противоположнымъ. Эта глава озаглавлена такъ: «Самопобіеніе Штрессмайера» и закончена слѣдующими словами: «Послѣ сего и извольте судить, сколько искренности въ его пастырскихъ посланіяхъ, сколько сердечной правды въ его утвержденіяхъ, сколько сознательной истины въ дѣлаемыхъ намъ отъ него возраженіяхъ!»

Въ заключеніи своей книги г. Платоновъ просить и умоляеть его преосвященство, заклиная его всеѣмъ святымъ, оставить затѣянную имъ пропаганду въ славянскихъ земляхъ, какъ дѣло, которое не только не можетъ быть одобрено, а напротивъ заслуживаетъ всякаго порицанія отъ всякаго благомыслящаго человѣка. Изложивъ свое порицаніе этой проиагандѣ въ девяти пунктахъ, авторъ обращается къ православнымъ славянамъ и предостерегаетъ ихъ отъ совращенія въ папизмъ, а затѣмъ, обращаясь къ католикамъ, просить ихъ дружельюбно принять эту книгу, не какъ проявленіе вражды противъ католичества, а какъ вызванное самими же католиками отраженіе ихъ несправдливостей противъ славянъ и православныхъ вообще.

Таково содержаніе книги. По прочтеніи ея читатель приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) главенство ап. Петра, исповѣдуемое латинами, основано ими на произвольномъ толкованіи и даже искаженіи словъ Христовыхъ; 2) древніе св. отцы и учителя церкви не знали главенства папы, и если паписты приводятъ изъ нихъ свидѣтельства, то эти свидѣтельства берутся отрывочно, безъ соображенія съ другими параллельными имъ мѣстами; 3) св. братья Кирилль и Меѳодій всегда оставались вѣрными православію и восточному обряду; 4) римскіе епископы не только не чествовали память ихъ, а напротивъ, старались очернить ее, затѣмъ и совершенно изгладить изъ народныхъ воспоминаній, и если

теперь вспомнили объ нихъ и начинаютъ ихъ чествовать, то это дѣлается съ очевидно-корыстною цѣлю: ихъ именемъ привлечь славянъ къ Риму и подчинить ихъ римскому господству; 5) главные дѣятели въ обращеніи славянъ къ латинству, каковъ напр. епископъ Штроссмайеръ, суть люди не искренніе, не честные, фальшивые, и наконецъ, 6) самое это дѣло совращенія славянъ въ латинство—дѣло не любви христіанской, а римскаго властолюбія, корысти и вѣковой вражды папизма съ православіемъ.

Что же касается изложенія книги г. Платонова, то видно, что она написана опытной рукой и съ знаніемъ дѣла, всѣ документы приведены на подлинномъ латинскомъ языкѣ, съ переводомъ ихъ на русскій, причемъ подъ строкой выставлены и ихъ цитаты. Тонъ рѣчи вообще спокойный, но тамъ, гдѣ почтенный авторъ встрѣчается съ недобросовѣтнымъ искаженіемъ фактовъ, съ возмутительнымъ извращеніемъ смысла историческихъ событій, какое завѣдомо допускаетъ латинскій епископъ,—отъ котораго по самому сану его слѣдовало бы ожидать правды и истины,—тамъ тонъ рѣчи измѣняется, и почтенный нашъ авторъ возмущается духомъ и отдается чувству негодованія, такъ напр., на стр. 100 онъ пишетъ: «противникъ нашъ, возгораясь вичшимъ жаромъ ревности по своей вѣрѣ, и заступничества за святаго отца, отважно пускается въ такія поразительныя несообразности, которыя православному кажутся неимовѣрными и представляются словоизверженіемъ умоизступленнаго. Такъ онъ открыто говоритъ, что «святый отецъ папа въ своей прекрасной (sic!) энцикликѣ высказалъ наибѣжнѣйшую любовь и преданность ко всему славянству, которое за то можетъ только благодарить его, но никакъ не упрекать, увлекаясь страстію и прелубѣжденіемъ». Боже мой! Благодарить за то, что пося-

гають на жизненное начало всего православнаго славянства! Воздать честь за то, что хотять отнять силу, при помощи которой одни православно-славянскіе народы сдѣлались велики и могущественны, а другіе, волею Вышнихъ Судебъ, подпавши подъ неволю, подъ игомъ тягчайшаго порабощенія, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, возмogli сохранить свою народность и самоличность! Видѣть благопопеченіе въ томъ, что клонится къ нашему разстройству и паденію, какъ въ общественномъ, такъ и въ частномъ бытѣ! Не представляютъ ли всѣ эти требованія высшую степень нелѣпости, до какой способно дойти католичество?

При такомъ изложеніи книга г. Платонова производить довольно сильное впечатлѣніе.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ считаетъ полезнымъ распространеніе книги, подъ названіемъ: «Отвѣтъ автора Анти-энциклики на послѣдовавшее противу нея со стороны католичества возраженіе»; по духовнымъ семинаріямъ и тѣмъ епархіямъ, гдѣ наиболѣе многочисленно населеніе римско-католическаго исповѣданія.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Временно командированный въ село Баскаково, уфимскаго уѣзда, для исправленія священническихъ обязанностей священникъ Георгій Сециловъ, согласно резолюціи Его Преосвященства, 6 февраля 1885 года опредѣленъ штатнымъ помощникомъ настоятеля къ богородицкой церкви села Шемяка, уфимскаго уѣзда.

Отставной канцелярскій служитель Иванъ Петровъ, согласно его прошенію и резолюціи Его Преосвящен-

ства, 7 февраля 1885 года опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика при мензелинскомъ николаевскомъ соборѣ.

Священнической сынъ Александръ Колокольцевъ, согласно его прошенію и резолюціи Его Преосвященства, 15 февраля 1885 года опредѣленъ исправляющимъ должность псаломщика къ николаевской церкви села Верхняго Акташа, мензелинскаго уѣзда.

Исправляющій должность псаломщика села Андреевки, бирскаго уѣзда, Николай Борецкій, согласно его прошенію, по распоряженію епархіальнаго начальства, 16 февраля 1885 года переведенъ въ село Мазино, мензелинскаго уѣзда, на штатное свободное псаломщицкое мѣсто.

Священнической сынъ Феодоръ Андреевъ, согласно его прошенію и резолюціи Его Преосвященства, 23-го февраля 1885 года опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Шемякъ, уфимскаго уѣзда, на второе псаломщицкое мѣсто.

Священникъ села Шугана, белебеевскаго уѣзда, Василій Альбановъ утверждёнъ въ должности духовника 2 благочинническаго белебеевскаго округа.

Заштатный діаконъ села Подлубова Петръ Соколовскій 18 января 1885 года, волею Божіею, померъ.

Отъ уфимской духовной консисторіи объявляется, что псаломщицкое мѣсто при новостроющейся церкви сельца Помряскина, стерлитамакскаго уѣзда, въ настоящее время состоитъ вакантнымъ.

Отъ уфимской духовной консисторіи объявляется вдо-

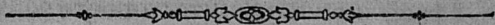
вамъ и сиротамъ духовнаго званія, что просфорическое мѣсто при церкви села Останкова, мензелинскаго уѣзда, состоитъ нынѣ празднымъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ богородицкой церкви села Емашевки, уфимскаго уѣзда, крестьянинъ д. Сюнеевой Филиппъ Николаевъ Тимоѣевъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 18 февраля 1885 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1885 по 1888 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ богородицкой церкви села Маткауша, мензелинскаго уѣзда, крестьянинъ этого села Андроникъ Ивановъ Пермяковъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 18 февраля 1885 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1885 по 1888 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ сергіевской церкви села Авдоя, уфимскаго уѣзда, крестьянинъ д. Горновой Петръ Ивановъ Косулинъ, по постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся 18 февраля 1885 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ означенной церкви, на трехлѣтіе съ 1885 по 1888 годъ.

Согласно приговору прихожанъ градо-уфимской александровской церкви и постановленію уфимской духовной консисторіи, состоявшемуся на 19 февраля 1885 года, уфимскій мѣщанинъ Кирилль Ивановъ Тихомировъ утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ упомянутой церкви, на трехлѣтіе съ 1885 по 1888-й годъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРОШЕДШЕЕ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ НА ЗАПАДѢ ВЪ ВИДУ БУДУЩАГО НАШЕЙ ¹⁾

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Преосвященнѣйшіе Архипастыри!

Высокоуважаемые отцы и братіе!

Нынѣшній годъ ознаменованъ дарованіемъ весьма важнаго закона о церковно-приходскихъ школахъ. Знаменательно дарованіе этого закона не въ иное, какъ именно настоящее время, когда въ одной европейской странѣ Законъ Божій изгоняется изъ школы и даже выносятся икона, въ другой изъ-за вопроса о преподаваніи Закона Божія въ школахъ идетъ чуть не рѣзня на улицахъ. Именно въ виду особенно обострившагося и, можно сказать, роковаго вопроса о направленіи школъ на западѣ, Россіи нужно было сказать свое вѣское слово, и оно съ высоты Престола и отъ собора высшихъ священноначальниковъ церкви сказано.

Законъ этотъ данъ въ духъ твердо-хранимаго преданія, не только въ массахъ многомилліоннаго русскаго народа, но и въ государственномъ управленіи школами ²⁾.

Царя, давно уже враждебныя вѣрѣ и церкви движенія силились къ намъ проникнуть. Но какъ ни увле-

¹⁾ Читано съ нѣкоторыми сокращеніями протоіереемъ П. Смирновымъ въ Москвѣ, въ торжественномъ собраніи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія октября 28 дня 1884 г., въ присутствіи Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннкія, митрополита Московскаго.

²⁾ Циркуляръ 1-на Министра Народнаго Просвѣщенія Попечителямъ Учебныхъ Округовъ (отъ 24 іюля 1884 г. № 10370).

кались нѣкоторыя горячія головы модными идеями, мысль о церкви, какъ первой и главной нашей воспитательницѣ, царила въ правительственныхъ узаконеніяхъ, по крайней мѣрѣ относительно народныхъ школъ, и сдерживала слишкомъ стремительныхъ. Новый законъ почти повторяетъ слова ближайшаго къ нему законоположенія о народныхъ школахъ и только яснѣе выражаетъ идею православія: „церковно-приходскія школы, говорится въ первомъ пунктѣ правилъ, имѣютъ цѣлю утверждать въ народѣ *православное ученіе вѣры и нравственности христіанской* (въ положеніи 1874 г. сказано вообще: религіозныя и нравственныя понятія) и *сообщать* (въ положеніи 1874 г.: распространять) первоначальныя полезныя свѣдѣнія“.

Исторія, однакоже, не напрасно почитается учительницею народовъ. Какимъ образомъ христіанскій западъ пришелъ къ такому печальному исходу, что теперь самъ поднимаетъ на себя руку? Откуда началось, чѣмъ поддержалось это совращеніе умовъ съ праваго пути? Разъясненіе этихъ причинъ и обстоятельствъ имѣетъ весьма важное значеніе для нашей, какъ бы вновь зараждающейся, церковно-приходской школы: оно съ одной стороны указало бы намъ рядъ опасностей, предохранило бы насъ отъ ошибокъ и увлеченій, уже испытанныхъ, съ другой могло бы послужить къ опредѣленію истиннаго типа православной церковно-приходской школы, такъ какъ движеніе церковной жизни на западѣ представляетъ два рѣзко очертившіяся и во многомъ противоположныя направленія, между которыми именно и стелется срединный путь истины. Услѣдить этотъ золотой срединный путь и поставить на него нашу церковно-приходскую школу это дѣло многихъ и сильныхъ, дѣло также многихъ лѣтъ. Самъ законъ начертанъ въ духъ мудрой осторожности: правила болѣе намѣчаются,

чѣмъ высказываются рѣзко и опредѣленно. Все добрые люди приглашаются подумать объ этомъ дѣлѣ и помочь ему. Въ этой всенародной думѣ и заботѣ должна сказаться связь, соединяющая членовъ единыя церкви. Обществу Любителей Духовнаго Просвѣщенія особенно близокъ этотъ вопросъ о духовномъ просвѣщеніи народа, и оно не можетъ оставаться безучастнымъ въ этой всенародной думѣ и заботѣ. Рѣшаясь говорить объ этомъ важнѣйшемъ вопросѣ и церкви и днѣ въ настоящемъ торжественномъ собраніи, я, впрочемъ, считаю долгомъ предупредить, что имѣю высказать только то, что представляется, такъ сказать, съ перваго раза и на основаніи данныхъ, уже достаточно выясненныхъ другими ¹⁾).

И въ исторіи западной церкви и въ исторіи педагогики имѣеть особенное значеніе XVI вѣкъ: вѣкъ разоблаченія застарѣлыхъ язвъ, тысячелѣтнихъ грѣховъ; вѣкъ энергическихъ попытокъ поставить дѣло на новыхъ основаніяхъ

1) При составленіи этого краткаго очерка исторіи церковно-приходской школы на западѣ и отчасти у насъ я пользовался слѣдующими пособіями: 1) Исторія педагогики К. Шмидта, переводъ Циммермана, изд. Солдатенкова М. 1880—1881 г. 2) Очеркъ исторіи воспитанія и обученія Модзалевскаго С. П. Б. 1877 г. 3) Исторія воспитанія и обученія Диттеса пер. Модзалевскаго С. П. Б. 1875. 4) А. Михайлова. Основы образованія въ Европѣ и Америкѣ С. П. Б. 1874. 5) Весселя. Руководство къ преподаванію общесобр. предметовъ т. 1. С. П. Б. 1873. 6) Статьи профессора Казанской Духовной Академіи А. И. Гренкова: «Законъ Божій, какъ школьный предметъ обученія» въ апр. книжкѣ Прав. Собесѣдника за 1873 годъ, и „Церковь и Школа“ въ декабр. книжкѣ за 1875 г. 7) г. Соловьева Ив. ст. „Объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія“, въ янв. книжкѣ Чтеній О. Л. Д. Пр. за 1882 и друг.

Съ торскими, вчужь потрясающими обвиненіями выступила реформація противъ духовенства римско-католической церкви, и между прочимъ, и по вопросу о духовномъ просвѣщеніи народа. „Всѣ народы, даже Евреи, говорятъ Лютеръ, больше заботятся о воспитаніи своихъ дѣтей, чѣмъ христіане; посему-то и дѣла христіанства такъ плохи. Ежедневно рождаются дѣти и подрастаютъ, а нѣтъ, къ сожалѣнію, никого, кто бы взялся руководить ими, и ихъ предоставляютъ самимъ себѣ. Я не желаю и говорить о той безобразной, порочной жизни, среди которой юношество такъ отвратительно развращено. Мы достаточно—долгое время гнили въ потемкахъ, уже черезъ чуръ долго мы оставались дикими звѣрями. Возьмемъ же за разумъ!“¹⁾ „Какимъ образомъ брать на себя отвѣтственность, пишетъ другой сильный дѣятель реформаціи (Меланхтонъ), въ томъ, что бѣдные люди до сихъ поръ оставлены въ невѣжествѣ? У меня сердце обливается кровію при видѣ этого бѣдствія. Часто, по окончаніи обыска²⁾, я ухожу въ сторону и изливаю свою скорбь слезами. Да и кто былъ бы въ состояніи не печалиться, видя, какъ загублены способности человѣка, и какъ умъ его, способный столь многому научиться и столь многое понимать, не имѣетъ понятія даже о своемъ Создателѣ?“³⁾ И эта ревность реформаторовъ о просвѣщеніи народа всего болѣе привлекла къ нимъ и вниманіе князей и расположеніе народа. За нею скрылись собственные немаловажные ихъ грѣшки, какъ напр., нарушеніе церковной дисциплины,

¹⁾ Диттесъ. Исторія воспитанія и обученія, стр. 136—137.

²⁾ Меланхтонъ говоритъ здѣсь о разслѣдованіяхъ, предпринятыхъ въ саксонскомъ Курфиршествѣ (1527—1529) о состояніи духовнаго просвѣщенія народа.

³⁾ Диттесъ. Исторія воспитанія и обученія. Стр. 135.

преархіе влѣтвенно произнесенныхъ обѣтовъ, отверженіе давно установившихся обычаевъ и даже канонівъ все-ленской церкви, отверженіе нѣкоторыхъ книгъ и даже апостольскаго происхожденія. Все проталось ради этого высокаго знамени — духовнаго просвѣщенія народа. И вотъ, въ короткое сравнительное время, является біблія на общепонятномъ языкѣ, составляются азбуки или катихизисы, издаются руководства для учителей, и заведена была церковно-приходская школа. Всѣ радостнѣйшимъ образомъ привѣтствовали ея явленіе.

Оставимъ пока реформаторовъ упиваться своимъ торжествомъ и обратимся къ духовенству римско-католической церкви. Что же? Имѣло ли оно какое-либо оправданіе противъ этихъ тяжкихъ, бросаемыхъ въ глаза ему, обвиненій? Къ прискорбію, нѣтъ! Правда, были школы, но все онѣ носили сословный характеръ: для духовенства, рыцарей, мѣщанъ и ремесленниковъ. Были высшія училища или університеты. Но болѣе бѣдные классы даже городскихъ жителей нуждались въ самыхъ первыхъ разсадникахъ образованія, а для массъ народа совсѣмъ не было училищъ. „Если бы семья, говорить Диттесъ, и особенно матери, не выполнила бы хотя до нѣкоторой степени своего воспитательнаго характера, то уничтожилось бы въ народѣ даже и самое христіанство“ ¹⁾. Страшныя слова, даже при нѣкоторомъ, несомнѣнно, преувеличеніи дѣла! Какъ же это случилось, что духовенство римско-католической церкви такъ пренебрегло просвѣщеніемъ народа? Христіанская школа это дочь церкви. При самыхъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, напр. во времена гоненій, церковь широко развивала свою просвѣтительную дѣятельность. Въ этомъ просвѣ-

¹⁾ Исторія воспитанія и обученія т. I. стр. 131.

тительномъ вліяніи христіанства выразилось съ самаго начала рѣзкое отличіе его отъ древнихъ языческихъ религій, которыя существовали только въ качествѣ культ-товъ¹⁾). Какъ же случилось, повторяемъ, что католическое духовенство опустило этотъ важнѣйшій свой долгъ? Это явленіе обыкновенно соединяется съ такъ называемымъ мракомъ среднихъ вѣковъ. Но прежде, чѣмъ настали эти мрачныя времена, исторія педагогики подмѣчаетъ въ воззрѣніяхъ на дѣло воспитанія западныхъ писателей, даже знаменитыхъ, нѣкоторыя отбѣнки, отличающіе ихъ отъ чистаго и яснаго взгляда на тотъ же предметъ учителей восточной церкви. Тогда какъ, на примѣръ, знаменитые учителя Александрійской школы съ такимъ успѣхомъ пользовались достоинствами здоровой науки, хотя бы даже и развивавшейся въ язычествѣ, для возвышенія и усовершенствованія христіанскаго образованія юношества, Тертуллианъ съ негодованіемъ отвергаетъ всѣ доселѣ употреблявшіеся способы образова-

1) И въ язычествѣ образованіе пошло отъ религій, отчего и произошло это, теперь столь враждебное для римско-католической церкви, слово культура (культъ отъ solo — почитаю). Но языческой жрецъ — былъ хранителемъ мудрости для своей касты и принимая ее отъ своего предшественника, какъ заветное сокровище, съ тою же охраною передавалъ своему преемнику. Отъ этого культура, развивавшаяся послѣ независимо отъ жреческой касты, и вырывала у нея знамя науки и просвѣщенія. Господь нашъ Иисусъ Христосъ повелѣлъ, чтобы животворныя истины христіанства были преподаны для наставленія всѣмъ народамъ (Мѣ. 28, 19. 20). Римско-католическое духовенство, какъ будетъ указано ниже, не совсѣмъ безупречно въ исполненіи этой заповѣди Господней, потому и терпитъ теперь такія яростныя нападки со стороны европейской культуры.

нія, такъ какъ они, по его мнѣнію, способствуютъ только къ развитію высокоумія, суемудрія и порочной жизни. Таже односторонность и крайность мысли замѣчается въ воззрѣніяхъ на дѣло воспитанія блаженнаго Августина въ сравненіи съ краткими, истинно отеческими, до сихъ поръ и на-всегда цѣнными, наставленіями св. Іоанна Златоустаго ¹⁾). Впослѣдствіи въ этотъ пренебрежительный тонъ по отношенію къ общему образованію вопли папы и подвластное имъ духовенство съ своими стремленіями къ преобладанію въ церкви. Вопреки завѣщанію святаго Апостола, именемъ котораго папы такъ пользовались для прикрытія своихъ властолюбивыхъ стремленій, они и всѣ подвластные имъ пастыри старались болѣе о томъ, чтобы господствовать надъ наслѣдіемъ Божиимъ, чѣмъ о томъ, чтобы просвѣщать народъ и быть образами стаду. „Зачѣмъ мірянамъ знать слово Божіе? Будетъ съ нихъ того, что найдеть нужнымъ имъ сказать священникъ съ кафедры. Нѣтъ нужды, чтобы они понимали Богослуженіе — Достаточно позвонить въ извѣстное время, и они встанутъ на колѣна“. Въ силу такихъ соображеній попеченіе о духовномъ просвѣщеніи массъ народныхъ было оставлено. И въ средней школѣ католическое духовенство болѣе хотѣло господствовать, чѣмъ учить и просвѣщать, дѣйствовало болѣе въ силу правъ, чѣмъ посредствомъ добраго вліянія. При этомъ папы и подвластное имъ духовенство неизбѣжно и даже незамѣтно втянулись въ борьбу, какъ съ представителями государственной и общественной власти, такъ и съ дѣятелями, на поприщѣ науки и воспитанія. И вотъ, начиная съ XI вѣка до времени реформаціи, исторія представляетъ рядъ попытокъ высвобожденія школы изъ подъ такъ называсмаго

¹⁾ Диттесъ. Исторія воспитанія и обученія, 101.

клерикализма. Первый порывъ въ этому освобожденію проявили рыцари съ ихъ романтической мечтательностью. Одновременно съ симъ, и именно въ противоположность рыцарскому романтизму, явились школы горожанъ (для мѣщанъ, купцовъ и ремесленниковъ), въ программахъ которыхъ значились *artes liberales*. Въ самомъ этомъ словѣ „свободный или свободомыслящій“ звучала нота неприятная представителямъ *artis clericalis*. Въ тоже время въ университетахъ вводились и развивались такъ называемыя гуманныя, т. е. общечеловѣческія науки. Реформація застала католическое духовенство среди этой борьбы съ свѣтскими заправителями школы и сразу нанесла ему два страшныхъ удара: вырвала изъ подъ вліянія его высшую и среднюю школу, и взяла подъ особенную свою опеку школу народную, которою католическое духовенство совсѣмъ не занималось.

Вскорѣ послѣ начала реформаціи изъ среды католичества развился орденъ іезуитовъ, который задался цѣлію во что бы то ни стало вырвать изъ рукъ протестантовъ это знамя науки образованія и воротить туда упавшее вліяніе папъ. Орденъ этотъ проявилъ необыкновенную энергію въ устроеніи разнаго рода коллегій и школъ, такъ что ими, какъ бы какою сѣткою, покрылась вся западная Европа. Съ формальной стороны эти школы не оставляли желать ничего лучшаго, по крайней мѣрѣ въ то время: крайняя дешевизна платы и даже совершенно безмездное и ученіе и содержаніе, образцовые порядокъ и чистота, самый внимательный уходъ за больными, утонченное до-нельзя искусство обращенія съ воспитанниками, самый строгій присмотръ за ними, методы преподаванія, выработанныя до малѣйшей подробности,—всѣ эти качества и принадлежности сдѣлали школы іезуитовъ образцовыми. „Возьми въ образецъ

школы іезуитовъ, потому что лучше ихъ не было до сихъ поръ⁴, сказалъ Бэконъ возбудитель—новаго движенія въ наукѣ и въ воспитаніи ¹⁾. Но съ одной стороны въ погонѣ за преобладаніемъ въ школахъ, іезуиты всю свою энергію направили на учрежденіе и возвышеніе опять таки школъ средней и высшей, а низшими, народными пренебрегали;—съ другой, въ эти улучшенные методы и способы обученія они внесли свой духъ, слишкомъ извѣстный для того, чтобы о немъ распространяться, и навлекли на себя всеобщую ненависть. Мы имѣемъ предъ глазами близкій примѣръ: одинъ изъ нашихъ знаменитѣйшихъ іерарховъ (архіепископъ новгородскій Теофанъ Прокоповичъ), почти до послѣдняго времени господствовавшій въ области научнаго богословія, развилъ свои богатые дарованія въ іезуитскихъ школахъ, но вынесъ оттуда не только отвращеніе къ іезуитамъ, но и нерасположеніе къ католичеству вообще. Тоже самое чувство выносимо было и многими другими воспитанниками, и мрачная тѣнь отъ іезуитовъ легла на все католическое духовенство въ его отношеніяхъ къ школахъ. Вотъ до чего, думали и говорили многіе на западѣ, можетъ довести церковь, если ей ввѣрить воспитаніе дѣтей!.. Самыя усовершенствованія, сдѣланныя іезуитами въ школахъ, вотъ какой дождались наконецъ оцѣнки: „Будемъ осторожны, говоритъ Раумеръ, не станемъ упускать изъ виду ни ея цѣлей (т. е. іезуитской школы), ни ея мотивовъ, какъ ни тщательно прикрыты

¹⁾ Особенно правилось Бэкону въ іезуитскихъ школахъ коллегіальное воспитаніе. „Въ коллегіяхъ, говоритъ Бэконъ, возникаетъ между молодыми людьми болѣе сильное соревнованіе, тамъ у нихъ предъ глазами достойные мужи, что возбуждаетъ уваженіе и развиваетъ пѣжныя души прямо по образцу“. Шмидта Истор. Педагог. т. 3, стр. 234.

они наружною благовидностью. Хотя мясникъ пасеть свое стадо на прекрасныхъ, зеленыхъ пажитяхъ,— можно ли видѣть въ этомъ любовь къ своимъ овцамъ? А іезуиты въ своихъ коллегіяхъ отводили юношеству именно такія, самыя обильныя, пажити“ 1).

Въ противность крайнему направленію іезуитовъ въ нѣдрахъ-же католической церкви развилось направленіе такъ называемыхъ янсенистовъ 2), которые усиливались сохранить вліяніе церкви въ школахъ безъ подчиненія папамъ; но ихъ стремленія были враждебно встрѣчены въ Римѣ и только показали, какъ трудно исправлять вѣками утвердившіяся заблужденія, которыя уже сложились въ черты извѣстнаго типа.

Во всей этой исторіи католическое духовенство показало, что оно имѣло богатые силы, могло бы, при помощи Божіей и добромъ науравленіи, многое, многое сдѣлать для просвѣщенія народовъ, но не сдѣлало.

Возвратимся теперь къ торжествующимъ протестантамъ. Чтоже? Съ успѣхомъ они продолжаютъ такъ энергически взятое дѣло, безпрепятственно льютъ въ народныя массы блага христіанскаго просвѣщенія? При отвѣтѣ на этотъ вопросъ предъ нами встаетъ грозная фигура желѣзнаго канцлера въ Пруссіи—этой наиболѣе могущественной протестантской страпѣ. Основная идея всей его жизни есть такъ называемая культурная борьба, съ которою у него тѣсно звязалось изытіе школъ изъ

1) Модзалевскаго „Очеркъ истор. воспит. и обученія“, ч. 1, стр. 341.

2) Янсенисты получили свое имя отъ Янсена, епископа въ Ивернѣ († 1638). Въ числѣ приверженцевъ янсенизма былъ Фенелонъ, камбрейскій архіепископъ († 1715), авторъ прекрасной книги: „О воспитаніи дочерей“ и знаменитаго „Телемака“.

рукъ въ духовенствѣ. Въ 1872 году, едва окончилась Франко-Прусская война, оны внесъ на разсмотрѣніе палаты новый законъ, которымъ надзоръ за дѣломъ образованія и воспитанія оставляется исключительно за государствомъ. Одинъ изъ депутатовъ (Вирховъ) заговорилъ по этому случаю на давно избитую тему о грѣхѣхъ католическаго духовенства въ дѣлѣ образованія; но нѣтъ, вопросъ ставился шире—о школьныхъ правахъ духовенства вообще, не исключая и протестантскаго. „Вы выбрасываете церковь изъ государства, горячо возразилъ другой депутатъ (Виндгорстъ), но я спрашиваю васъ: кто займется обученіемъ религіи? Имѣть ли возможность для этого государство? Есть ли на это у него органы? Если вы такъ думаете, то я попрошу васъ представить мнѣ новый государственный катихизисъ. Это будетъ государство безъ Бога, или это государство будетъ Богомъ на землѣ“. „Школа сдѣлается орудіемъ атеизма“, возражали противъ новаго закона другіе, „юноши будутъ воспитываться въ нихъ для революціи, интернаціоналя и безнравственности“. „Дѣло идетъ объ изгнаніи церкви изъ школы, для созданія языческаго государства, государства безъ Бога“ и т. д. 1) Несмотря на все это однако же билль прошелъ, и циркуляръ Министра Народнаго Просвѣщенія Фалька возвѣстилъ, что регламенты 1854 года (изданные для усиленія вліянія въ школахъ именно протестантскаго духовенства, какъ это подробно будетъ указано ниже) отмѣняются, школа объявляется государственнымъ учрежденіемъ и духовенство отъ инспекціи увольняется. Ударъ былъ направленъ чрезвычайно искусно: громили католическихъ священниковъ, но уязвили протестантскихъ пасторовъ 2).

1) Михайлова, Осн. образ. стр. 152 и 153.

2) Ниже будетъ показано, что ловкій политикъ этимъ же

Во всякомъ случаѣ неоспоримо, что протестантскіе пасторы не сумѣли удержать школу подъ своимъ вліяніемъ: школъ въ Германіи и другихъ протестантскихъ странахъ много, процентъ неграмотныхъ понизился до крайняго минимума; но не Лютеръ и не Меланхтонъ даютъ имъ тонъ, а Песталоцци и Дистервегъ.

Что же за причины этого во всякомъ случаѣ печальнаго явленія?

Одною изъ видимыхъ причинъ упадка протестантской школы были крайне тягостныя для ея процвѣтанія политическія замѣшательства и войны, послѣдовавшія вслѣдъ за реформаціей и большею частію вызванныя ею. Во время этихъ бѣдственныхъ войнъ многія деревни и школы ихъ исчезли съ лица земли. Нищета и голодъ гнали учителей въ военную службу, и многіе изъ нихъ сдѣлались послѣ бродягами и даже разбойниками. Когда настала наконецъ миръ, то не было уже въ народѣ такого живаго участія къ школѣ, какъ при началѣ реформаціи. Выросши подъ гнетомъ нужды и лишеній, онъ смотрѣлъ на школу или съ тупымъ равнодушіемъ, или даже съ ненавистью. Князья и городскія управленія съ нѣкоторымъ усиліемъ возстановили въ разныхъ мѣстахъ школы, но туда проникъ уже совершенно иной духъ ¹⁾. Слѣдя за этой печальной судьбой протестантской школы, какъ-то невольно думается, что не было ей Божіяго благословенія.

Другую видимую причину упадка протестантскихъ школъ можно указать въ самыхъ управителяхъ этихъ школъ. Тѣ самыя недостатки, какіе такъ горячо дѣтели

выстрѣломъ поразилъ и еще нѣкоторыхъ изъ своихъ противниковъ, но совсѣмъ иного рода.

¹⁾ Диттесъ. Исторія воспитанія и обученія т. I. стр. 186.

реформаціи обличали въ католическомъ духовенствѣ, съ теченіемъ времени привились къ нимъ самимъ, по русской пословицѣ: „чему посмѣешься, тому послужишь“. Протестантскимъ пасторамъ, по примѣру Лютера и Меланхтона, болѣе нравилось визитаторство школъ, чѣмъ прямое и дѣятельное участіе въ нихъ ¹⁾. Навѣстить отъ времени до времени школу, пожать руку учителю, приласкать дѣтей, конечно, много легче, чѣмъ самому ихъ учить и выслушивать. „Что же? Священную исторію можете разказать и простой учитель. Мнѣ достаточно за нимъ присмотрѣть“. ²⁾ Такое отношеніе протестант-

¹⁾ Отношенія протестантскихъ пасторовъ къ дѣлу просвѣщенія народа достаточно намъ знакомы по довольно близкому сосѣдству съ протестантскимъ населеніемъ въ Остзейскомъ краѣ. Отличительными чертами протестантскихъ пасторовъ въ отношеніи къ простому народу, въ особенности Латышамъ, по отзыву покойнаго преосвященнаго архіепископа Филарета, были „спѣсивость и надмѣнность зажиточнаго помѣщика, имѣющаго дѣло только со сборомъ подати“. Вслѣдствіе такихъ отношеній у простаго народа составилось тамъ такое мнѣніе о пасторахъ: „умны, учены, набожны, только каедры себѣ устроили высоко подь самымъ потолкомъ, такъ что намъ до нихъ далеко“. Иногда и въ самой киркѣ пасторъ прекращалъ богослуженіе „по причинѣ изнѣженности нервовъ, не выносящихъ тяжелаго воздуха при скопленіи простаго народа“. А оглашеніе дѣтей предъ такъ называемой конфирмаціей часто оканчивается такимъ заявленіемъ: „милая дѣти! я больше не могу говорить: у меня болитъ голова“. Иногда слышатся и такія рѣчи: „Латышь-мужикъ такъ глупъ и безтолковъ, что нѣтъ возможности чему-нибудь его научить. Да стоить ли каждаго баура (крестьянина) учить? Еще вздумаетъ умничать“. М. Куплетскій „Православіе въ Остзейскомъ краѣ“ въ Странникѣ 1884 г. сентябрь, стр. 74 и сл.

²⁾ Не далѣе, какъ пять лѣтъ тому назадъ для насъ

скихъ пасторовъ къ народнымъ школамъ съ далекаго выскока никакъ не могло способствоватьъ къ ихъ процвѣтанію. Въ исторіи борьбы между церковію и школою за послѣднее время вопросъ шелъ не о томъ, могутъ ли протестантскіе пасторы законоучительствовать въ школахъ, а именно объ этомъ визитаторствѣ школъ и инспекціи надъ ними. Законоучительство они сами собственными руками отдали свѣтскимъ учителямъ, а инспекцію у нихъ силою вырвали.

Главною же причиною неуспѣха протестантскихъ пасторовъ въ духовномъ просвѣщеніи народа было собственное безсиліе ихъ для этого важнаго дѣла, какъ бы умны и усердны они ни были: нѣтъ средствъ у нихъ, не чѣмъ взяться. Въ страстной борьбѣ съ католичествомъ, дѣятели реформаціи отвергли многое изъ истинныхъ вѣрованій и существенныхъ сторонъ и принадлежностей церкви и даже самое таинство священства—это источникъ таинства для всѣхъ другихъ таинствъ. вмѣстѣ съ симъ и христіанская школа въ протестантствѣ лиши-

православныхъ священниковъ проектировалось такое инспектированіе существующихъ правительственныхъ и земскихъ школъ, по части преподаванія въ нихъ Закона Божія, которое предположено было поручить свѣтскимъ учителямъ, начиная съ окончившихъ курсъ семинарій духовной и учительской и кончая отставными солдатами. Такое инспектированіе заимствовалось именно съ практики Остзейскихъ лютеранскихъ пасторовъ, изъ коихъ одинъ г-нь Лунсбергъ увѣрилъ составителя проекта въ полныхъ удобствахъ надзора за учителями и въ религіозномъ и нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. „Не умѣть наблюдать за ними (свѣтскими учителями, преподающими Законъ Божій), сказали опъ, не только не простительно, но и смѣшно“. Статья „Къ вопросу о преподаваніи Закона Божія“ въ Православномъ Обзорѣніи 1880 года, май, стр. 171.

лась многих и самых важных условий своей жизни. Нѣтъ, напримѣръ, этой священнотайственной обстановки православнаго храма, которая такъ впечатлительно дѣйствуетъ на воспримчивое дѣтское сердце; нѣтъ этихъ церковныхъ законоположеній, которыя съ первыхъ лѣтъ покоряють дѣтскую волю подъ иго закона Божія. Сухая догма, голый катихизисъ, до-нельзя урѣзанное богослуженіе, длинная утомительная проповѣдь—все это не можетъ давать удовлетворенія и душѣ взрослога чловѣка. „Пасторы уничтожаютъ богослуженіе“,—„мертвятъ вѣру“,—жалуются на нихъ Остзейскіе крестьяне своимъ помѣщикамъ ¹⁾. Въ особенности же среди этого обнищавшаго христіанства должна была голодать душа дѣтей. Вотъ какъ, напримѣръ, самъ Лютеръ ставитъ дѣло законоученія: „Отче нашъ, Вѣрую и десять заповѣдей (т. е. катихизисъ) слѣдуетъ тщательно передавать молодому и простому люду и всегда въ одномъ и томъ же видѣ... Среди молодого люда соблюдай извѣстную вѣчную форму и учи ихъ сперва членамъ вѣры, а потомъ десяти заповѣдямъ и т. д. по тексту отъ слова до слова такъ, чтобы они повторяли за тобою и выучили все наизусть. Окончивъ съ ними такимъ образомъ краткій катихизисъ, примись за большой и т. д.“ ²⁾. Можно ли ждать чего добраго отъ столь мертвенной постановки дѣла? Стѣсненные такимъ образомъ въ средствахъ къ истинному законоученію, протестантскіе наставники, хотя бы и искренно хотѣли, не могли удовлетворить потребностямъ дѣтскаго сердца и вызвали иныя вредныя себѣ попытки воспитанія.

Эти попытки произведены были въ двухъ діаметраль-

¹⁾ См. „Православіе въ Остзейскомъ краѣ“. Стр. 80.

²⁾ Шмидта. Истор. Педагог. т. III, стр. 31.

но-противуположныхъ направленіяхъ: въ школахъ піэтистовъ и реалистовъ, одинаково враждебныхъ чистому протестантству.

Піэтисты ¹⁾ сухость и бездушіе протестантскаго вѣроченія и школы старались восполнить разнаго рода благочестивыми упражненіями. Воспитанниковъ ни на шагъ не оставляли безъ надзора. Молитвы слѣдовали за молитвами безъ конца. Молились, проповѣдывали, увѣщавали, упражнялись въ пѣснопѣніяхъ при каждомъ удобномъ случаѣ. Всякая наука, не имѣвшая прямого отношенія къ религіи, презиралась. Во всѣ книжки, даже по естественной исторіи, непременно влеталось назиданіе, внушалось, на примѣръ, что ни одна букашка и тараканъ не должны разсматриваться безъ умиленія и т. д. „Четверть лота живой вѣры“, говоритъ педагогъ-піэтистъ Франке, должна цѣниться выше, нежели два пуда простыхъ историческихъ знаній, и одна капля истинной любви больше, чѣмъ цѣлое море знаній всякихъ тайнъ науки ²⁾. Это приторное и напускное благочестіе и неизмѣнные его спутники ханжество, ложь, лицемеріе, фарисейство весьма скоро охладили всѣхъ къ школамъ піэтистовъ. Тѣмъ не менѣе они нанесли сильный ударъ протестантству именно на поприщѣ религіознаго воспитанія. Поэтому школа піэтистовъ почитается колыбелью, въ которой родилась новая независимая отъ церкви (официальной-протестантской) школа ³⁾. Край-

¹⁾ Во главѣ этого направленія протестантской церкви стоитъ Шнекеръ, главный придворный проповѣдникъ въ Дрезденѣ и затѣмъ супер-интендентъ въ Берлинѣ († 1705 г.). Наибольше замѣчательный изъ піэтистскихъ педагоговъ Франке, проповѣдникъ и профессоръ въ городѣ Галле († 1727 г.).

²⁾ Диттесъ. „Исторія воспитанія и обученія“, стр. 200.

³⁾ Грелковъ. „Церковь и школа“, стр. 316.

ность пiэтистическаго направленiя протестантской школы вызвала сильную реакцію съ другой противоположной стороны.

Въ то самое время, какъ лютеранство вело борьбу съ католичествомъ и въ бiдственныхъ войнахъ теряло свои школы, англичанинъ Бэконъ († 1626) положилъ начало новой философiи и для воспитанiя утвердилъ два принципа: наглядность и самодiятельность. Эти принципы по отношенiю къ сухому, рационалистическому, мертвящему наставленiю въ Законъ Божиемъ въ протестантскихъ школахъ, какъ говорится, — ножъ острый. И вотъ въ средi именно протестантства начинаютъ являться люди, которые сначала усиливаются согласить новыя идеи педагогики съ догмою протестанства, а потомъ, видя невозможность этого соглашенiя, начинаютъ рыть яму глубже и глубже между школою и официальной церковiю. Здiсь впрочемъ охватываетъ насъ такое сильное движенiе, совершается предъ глазами столько мировыхъ событiй (революцiи шведская, англiйская и особенно французская, войны за разпятыя наследствя, семилiтняя, сiвероамериканская, наполеоновскiя войны, страшныя войны послiдняго времени — прусско-австрiйская и франко-прусская), проходитъ столько знаменитыхъ правителей (Марiя Терезiя, Исидоръ II, Фридрихъ Великiй), философовъ (Локкъ, Лейбницъ, энциклопедисты, Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель, Гербартъ, Бенке и др.), богослововъ (Якоби, Шлейермахеръ, Штраусъ, Фейербахъ и др.), поэтовъ (Лессингъ, Гердеръ, Ж. П. Рихтеръ, Шиллеръ, Гете), естествоиспытателей (ихже нiсть числа). Всi эти событiя и дiятели исторiи имiли болiе или менiе сильное влiянiе и на дiло церкви и на дiло школы — въ ихъ взаимномъ отношенiи. Среди этого движенiя совершился умственный переворотъ на западi, вiра была оторвана отъ ея природенной почвы — пре-

данія, кореннымъ истинамъ христіанства было дано совершенно иное, рационалистическое толкованіе, и въ концѣ концовъ школа—это орудіе духовнаго воспитанія массъ—была оторвана отъ лона своей матери—церкви. Въ виду намѣченной нами цѣли, мы ограничимся только указаніемъ на болѣе видныхъ педагоговъ протестантской школы по самой профессіи. Для насъ имѣетъ важный интересъ какъ они, оторвавшись отъ церковной почвы, ухищрялись на собственныхъ основаніяхъ поставить дѣло религіознаго воспитанія дѣтей, въ которомъ не могли не чувствовать глубокой нужды. При этомъ, хотя вскользь, означатся и главные моменты въ этомъ страшномъ для западной Европы дѣлѣ—разрыва школы съ церковію.

(Продолженіе будетъ).

О ВЪЯВЛЕНІЯ

СИНОДАЛЬНЫЯ КНИГИ,

Въ синодальныхъ нижнихъ лавкахъ въ Москвѣ
и С.-Петербургѣ,

(въ Москвѣ въ зданіи синодальной типографіи, въ
С.-Петербургѣ въ зданіи Св. Синода)

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖЪ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

РУБ. КОП.

Цвѣты изъ сада. св. Ефрема Сирина гр.

печ. въ бум. — 6

(краткія назиданія христіанину, заключающіяся въ 39
небольшихъ извлеченіяхъ изъ твореній св. Ефрема).

Сокровище духовное, отъ міра собираемое,
твор. св. Тихона Задонскаго, епископа воро-

	руб. коп.
нежскаго, гр. печ. въ 8 д. на бѣл. бум. въ	
2-хъ книгахъ: I и II част. въ бум.	— 60
III и IV част. въ бум.	— 50
За обѣ книги вмѣстѣ	— 1
<i>Отдѣльныя брошюры изъ сей книги.</i>	
гр. печ. въ 16 д. л. въ бум. кореш.	
Алфавитъ. Ученіе	2
Десница. Хищникъ. Долгъ	2
Кто что любить, того и ищетъ. Кого жь мнѣ	
и любить, какъ не его	2
Міръ. Отецъ и дѣти. Господинъ и рабъ.	
Преступный подданный	— 2
Осужденникъ и казнь его смертная. Царь,	
ожидаемый отъ гражданъ, и пришествіе его во	
градъ и его отъ гражданъ пріятіе. Подлый че-	
ловѣкъ, высокому лицу усыновленный. О	
томжде	— 2
Плѣнники и освободитель ихъ. Плѣнникъ и	
освободитель. Преступники осужденные и ра-	
достная имъ вѣсть. Бѣдствующіе люди и царь	
ихъ посѣтитель и имъ сострадающій	— 2
Познаніе бѣды или неблагополучіе убѣж-	
даетъ искать избавленія	— 2
Познанное добро ищется. Познаннаго зла	
всякъ уклоняется	— 2
Царь, входящій во градъ или домъ. Царь	
подданнаго своего къ себѣ указомъ зоветъ. Царь	
и подданный его, отъ него просящій милости.	
Милость царская, законопреступникамъ объ-	
щанная и опубликованная и обращающимся яв-	
ляемая	— 2
Человѣкъ, впадшій въ разбойники и отъ	
нихъ уязвленный. Человѣкъ въ ранахъ. Госпи-	

таль или лазареть. Пластырь живительный 2

*Отдѣльные статьи изъ твореній св. Тихона
Задонскаго (епископа воронежскаго):*

Христось грѣшную душу къ Себѣ призы-
ваетъ 1

О почитаніи страстей Христовыхъ 1

О грѣхахъ нѣкихъ особенно 1

О пьянствѣ 1

О томъ, како христіанинъ долженъ вождель-
ціямъ и похотямъ плотскимъ противитися 1

Слово о спасительномъ Божіемъ къ роду че-
ловѣческому смотрѣніи 1

Слово о сырной седмицѣ 1

Слово о хищеніи 1

Краткое наставленіе, како подобаетъ себя въ
христіанской должности содержать 1

Помилуй мя, Боже, полуй мя 1

Изъясненіе молитвы Господней 2

О концѣ добрыхъ дѣлъ 2

Канонъ покаянный 2

О вѣрѣ 3

Како христіанинъ можетъ себе утѣшать въ
приключаются скорбѣхъ 4

Случай и духовное отъ того разсужденіе 15

*Сочиненія Иннокентія, архіепископа херсон-
скаго и таврическаго, въ 11-ти томахъ, цѣна 28 р.*

(отдѣльными томами не продаются)

Томъ I. Слова и бесѣды на праздники Господни и
воскресные дни.

Томъ II. На праздники Богородичные и на дни
святыхъ.

Томъ III. Слова и рѣчи при посвещеніи паствы, —

поученія при крестныхъ ходахъ и слова и рѣчи къ отдѣльнымъ лицамъ.

Томъ IV. Слова и рѣчи на высокаторжественные дни, при избраніи на общественныя должности и при открытіи общественныхъ учреждений,—слова надгробныя.

Томъ V. Слова и бесѣды на первую седмицу великаго поста, страстную и свѣтлую седмицы.

Томъ VI. Слова и рѣчи великопостныя, начиная съ недѣли мясопустной.

Томъ VII. Слова и рѣчи великопостныя: паденіе Адамово, о грѣхѣ и его послѣдствіяхъ, бесѣды на св. сорокатицу,—мысли о безсмертіи. Замѣтки.

Томъ VIII. Слова по случаю общественныхъ бѣдствій. Бесѣды о природѣ. Акаѳисты.

Томъ IX. Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Іисуса Христа. Жизнь апостола Павла. Жизнь св. Кипріяна.

Къ сему тому приложенъ портретъ преосвящ. Иннокентія.

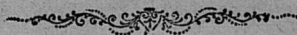
Томъ X. Лекцій: о религіи вообще, о человѣкѣ, о послѣдней судьбѣ человѣка и міра. Лекція вступительная по нравственному богословію. Введеніе въ нравственное богословіе. Нравственная антропология. Воскресеніе Лазаря. Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ въ день пятидесятницы. О святомъ апостолѣ Павлѣ. Что чудеснаго сдѣлалъ Промыслъ въ пользу христіанства? Воскресеніе Господа нашего Іисуса Христа. О неологизмѣ или рационализмѣ. Взглядъ на греческую философію. Насажденіе и успѣхи христіанства въ древнемъ Херсонѣ. Взглядъ на дипломатическія сношенія наши съ дворомъ римскимъ, по дѣламъ церкви римской. О присягѣ епископовъ католическихъ Папѣ. О новоучрежденной епархіи римско-католической въ Херсонѣ. О воспитаніи польскаго юношества. О возстановленіи древнихъ

святыхъ мѣсть по горама крымскимъ. Предложенія херсонской епархіальной консисторіи. Разборъ соч. еписк. Макарія. Зарожденіе и судьба Днѣпра. Стихотвореніе.

Томъ XI. Лекціи: чтеніе евангельскихъ сказаній, о религіи откровенной, о религіи христіанской. О Богѣ вообще, какъ учредитель церствъ нравственнаго или небеснаго. Ученіе о сотвореніи міра. О промыслѣ или провидѣніи. О существахъ высшихъ челоѣка или о духахъ. Исусъ Христосъ — искупитель челоѣческаго рода.

Часословъ учебный. Новое изданіе ц. п. въ
 кореш. — 35 к.
 въ бумаж. — 25 к.

Къ этому изданію учебнаго часослова сдѣланы слѣдующія дополненія: въ отдѣлѣ тропарей и кондаковъ великихъ святыхъ и особыхъ празднествъ помѣщены: а) подъ 1-е января тропарь св. Василию Великому гласъ 1 «Во всю землю изыде вѣщаніе твое» и кондакъ, б) подъ 11-е мая тропарь и кондакъ св. Кириллу и Меѳодію изъ службы симъ святымъ и в) подъ 1-е сентября тропарь индикту, гласъ 2 «Всея твари Содѣтелю» и кондакъ оному; вслѣдъ за тропарами и кондаками изъ тріодей постной и цвѣтной помѣщены: а) тропарь въ недѣлю православія: «Пречистому Твоему образу покланяемся благій» и кондакъ къ нему, б) тропари въ страстную седмицу «Се женихъ грядетъ въ полунощи», «Егда славніи ученицы», «Благообразный Іосифъ», в) апостола Ѳомы «Запечатану гробу» и кондакъ къ нему и г) Преполовенію пятидесятницы, «Преполовившуся празднику» и кондакъ, и въ концѣ *Часослова* напечатаны утреннія и вечернія молитвы въ томъ объемѣ, какъ онѣ печатаются въ сокращенномъ молитвословѣ.

Въ канцеляріи Преосвященнаго Діоцисія, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, имѣются для продажи въ пользу уфимскаго отдѣленія православно-миссіонерскаго Общества «Поученія Преосвященнаго Никанора Епископа Уфимскаго. Уфа, 1883 г.» Цѣна съ пересылкою два руб.—Съ требованіями на книгу нужно адресоваться въ г. Уфу, въ означенную канцелярію.

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣль officialный.—Правительственныя постановленія и распоряженія.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣль неофициальный.—Прошедшее въ церковно-приходской школѣ нападѣ въ виду будущаго нашей.—Объявленія.

Редакторъ, Сметритель духовнаго училища Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 15 марта 1885 г.

Цензоръ Каендральный Протоіерей Павелъ Желательевъ.

Губернская Типографія.